

УДК 72.03(075.8)

**АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА
ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ХАТШЕПСУТ И МЕНТУХОТЕПА**

*канд. архит., доц. А.С. ДАВИДОВИЧ, Т.Л. ДАВИДОВИЧ, А.Н. ДОЛГИХ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены особенности объемно-планировочных решений храмов Нового царства, храма царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, его реконструкция, решение интерьеров, описание Красного храма Хатшепсут и колоссов Мемнона.

Новое царство - эпоха третьего, и последнего, подъема египетского государства, наступившего после победы над азиатскими племенами гиксосов. Она была плодотворной и для художественной культуры, особенно в период XVIII династии, правившей в течение двух веков - от середины XVI до середины XIV в. до нашей эры. Искусство Нового царства импозантно и величественно, но в нем пробивается пламя земного чувства, размышлений, тревог. Традиционные формы как бы изнутри освещаются этим новым светом [1, с. 21].

Многие традиции уже изживали себя и в формах архитектурных сооружений. Вместо архитектуры гробниц (гробницы в Новом царстве перестали быть наземными сооружениями - они таились в ущелье скал) расцветает архитектура храмов. Жрецы в эту эпоху стали самостоятельной политической силой, конкурирующей даже с властью царя. Поэтому не только заупокойные храмы царей, а главным образом храмы-святилища, посвященные Амону, определяли архитектурный облик Египта. Правда, и в храмах прославлялась особа фараона, его подвиги и завоевания; эти прославления велись с еще большим размахом, чем раньше. Вообще культ грандиозного не угас, а даже возобновился с небывалой силой. В честь Амона воздвигаются грандиозные святилища. Именно храмы Нового царства, так же как Великие пирамиды Древнего Египта, прославили египетское зодчество навеки.

Храмы Нового царства очень разнообразны по оформлению фасадов, по построению внутреннего пространства и декору интерьеров, но в основе их планировки лежал один и тот же принцип (рис. 1).

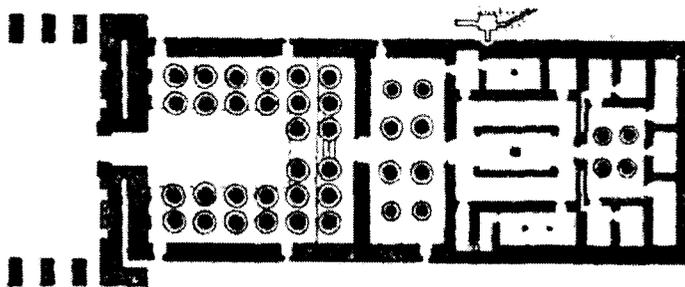

Рис. 1. План храма

Храмовый участок, имевший форму вытянутого прямоугольника, был обнесен мощной стеной. К расположенному на фасаде входу вела широкая дорога, обставленная по сторонам статуями сфинксов. Своеобразие этих скульптур заключалось в том, что, хотя каждая из них представляла собой самостоятельное произведение, все статуи повторяли друг друга; они не рассчитаны на длительное рассмотрение, не требуют ни обхода, ни остановки (рис. 2).

Ряд повторяющихся скульптур направлял движение молящегося, создавал настроение торжественности перед входом в храм. Затем на пути входящего вставала преграда. Вход в храм оформлялся в виде пилона - двух высоких башен с узким проходом между ними.

Башни эти были очень массивны, их боковые стороны имели легкий наклон. Египетский мастер, учитывая своеобразие зрительного восприятия (абсолютно прямая высокая стена вблизи кажется падающей вперед), скашивал поверхность пилона, благодаря чему пилон при рассмотрении вблизи кажется идеально прямым.

Перед пилоном стояли колоссальные статуи фараона, обрамлявшие вход. Вся поверхность пилона покрывалась рельефами, прославлявшими военные подвиги фараона.

Пройдя через вход, посетитель попадал в открытый ярко освещенный солнцем двор, обрамленный со всех сторон крытой колоннадой. За двором находился многоколонный гипостильный зал: расположенные в несколько рядов колонны разделяли пространство зала на проходы - нефы. Центральный неф

был более высокий, чем боковые, и за счет этого зал освещался неярким ровным светом. За большим залом иногда располагались залы меньшего размера. Композиция замыкалась одной или несколькими молельнями, в которых стояли статуи божеств. Молельни не имели окон и освещались только искусственным светом. Хотя в зависимости от времени строительства, местоположения и, наконец, от творческой индивидуальности зодчего, руководившего постройкой, облик храма менялся, почти все храмы, сооруженные в период Нового царства, построены по данному каноническому плану. Ордер с колоннами, подражающими формам растительного мира, в период Нового царства и в более позднее время стал ведущим в храмовых постройках [2, с. 78-81].

Рис. 2. Аллея сфинксов

Получили развитие несколько типов колонн, но в основе их формообразования, как правило, лежал единый принцип - стилизованное воспроизведение в камне ствола, бутона или цветка таких распространенных в Египте растений, как папирус, лотос и пальма. Колонны Карнака и Луксора имели мощные капители и уподоблялись гигантским цветам лотоса и папируса, как бы воспроизводя фантастический каменный лес, где человек чувствовал себя былинкой.

Ствол колонны был круглым в сечении или состоял из «пучка стеблей», т.е. имел выпуклости в виде полукружий (соответственно круглому стеблю камыша или лотоса), а иногда в виде заостренных ребер (следуя угловатому сечению - стебля папируса). По горизонталям ствол пересекался орнаментальными полосами или объемными «жгутами», как бы стягивающими «связки стеблей». Капитель воспроизводила форму закрытого бутона или раскрывшейся чашечки цветка. В отличие от более ранних видов ордера, стилизованный ордер Нового царства имеет декоративно-изобразительную основу композиций. Отображение в камне растительных форм во многом шло вразрез с конструктивной логикой стоечно-балочной системы (сужение колонн книзу, сосредоточение усилий в сравнительно малой по сечению абаке, декоративная трактовка капителей, лишенных функций нагруженных частей системы и т.п.) [3, с. 142].

Обусловленное идейно-художественными задачами, стремление к монументализации форм было ведущей чертой разработки ордера. И в то же время египетские храмы Нового царства благодаря своему теплому золотистому тону, нежным краскам росписей, красоте рельефов не создавали ощущения гнетущей мощи камня [4, с. 17].

Обзор храмовой архитектуры Нового царства следует начать с заупокойного храма царицы XVIII династии Хатшепсут, сооруженного в конце XVI в. до н.э. в Дейр-эль-Бахри (рис. 3).

Хатшепсут царствовала в конце XVI - начале XV в. до нашей эры. Ей оказывались все подобающие фараонам божеские почести; ее изображали, как полагалось, с атрибутами Осириса - с привязанной под подбородком бородой. Но и на осирических статуях ясно видно: Хатшепсут - женщина, с лицом молодым и привлекательным. Она не очень много занималась завоевательными походами, зато ревниво заботилась о делах внутренних, о пышном и масштабном строительстве. Свой заупокойный храм она поместила рядом с усыпальницей-храмом фараона Ментухотепа, родоначальника фиванских царей, и во многом повторила его, желая подчеркнуть свое родство с ним и преемственность своей власти от великих предков. Храм Хатшепсут явился важным этапом в истории египетского зодчества.

Ее храм грандиознее и роскошнее скромного храма Ментухотепа. В этом памятнике, построенном в традициях заупокойных храмов предшествующего периода, особенно наглядно выступают характерные черты зодчества Нового царства.

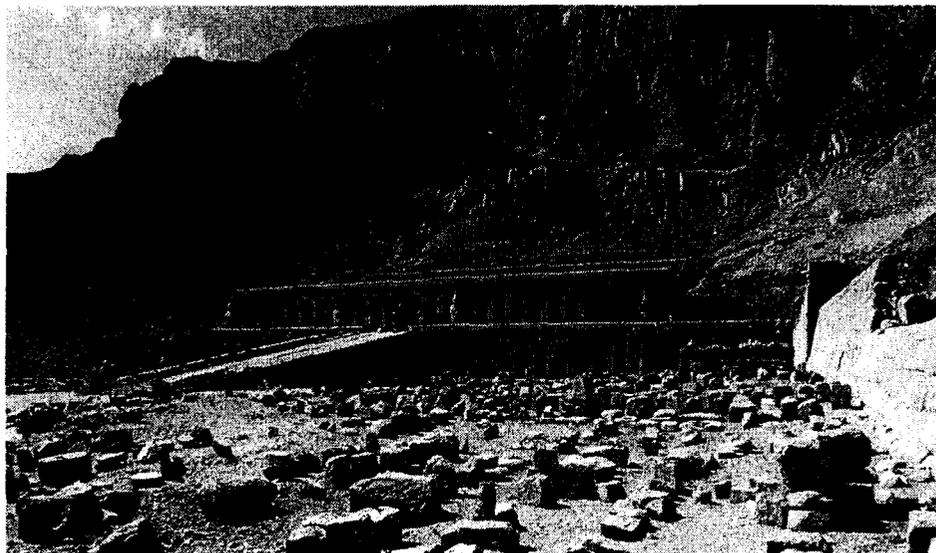

Рис. 3. Храм царицы Хатшепсут

Принципиальное отличие архитектуры этого храма от сооружений Среднего царства особенно ясно выступает при сравнении храма Хатшепсут с близким ему по планировке и оформлению храмом Ментухотепа (рис. 4).

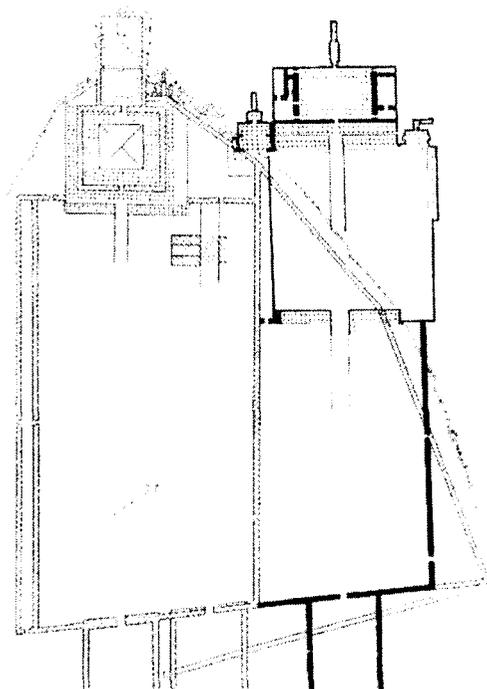

Рис. 4. Комплекс заупокойных храмов Ментухотепа и Хатшепсут (Дейр-эль-Бахри). Генеральный план

Так же как храм Ментухотепа, храм Хатшепсут расположен на трёх террасах. Горизонтальные линии террас сочетаются с вертикалями портиков; цельность архитектуры храма подчеркивается дикостью окружающих скал. Вместе с тем, в отличие от заупокойных храмов Среднего царства, в храме Хатшепсут не было погребения. Это обстоятельство во многом определило своеобразие храма. По сравнению с храмом Ментухотепа он менее суров и богаче декорирован.

От молельни в долине к террасам храма Хатшепсут ведет длинная дорога, по сторонам которой через каждые 10 м стояли высеченные из песчаника статуи сфинксов. В них образ фараона воплощен со всеми атрибутами царского достоинства - клавтом, подвесной бородой, только вместо лица непреклонного владыки у сфинксов красивое, нежное лицо женщины. На белых пьедесталах ярко выделялись желтые тела сфинксов с головами, обрамленными клавтами в красных и синих полосках. На пьедесталах высечены изображения пленных, символизирующие победы, одержанные Хатшепсут.

Дорога приводит к нижней террасе, на которой расположен первый двор храма. Он был обсажен деревьями и имел пруд, заросший папирусами. С западной стороны двор обрамлен портиком, разделенным на две части монументальной лестницей. На боковых стенах лестницы были высечены фигуры львов - стражей входа. Второй двор, расположенный на средней террасе, подобно первому, имеет портик с двумя рядами четырёхгранных колонн - по 22 колонны в каждом ряду.

Стены портика украшены рельефами, рассказывающими о возвращении экспедиции из страны Пунт (современное Сомали). Рельефы отличаются ясностью контуров, тщательной передачей деталей, нежной, теплой гаммой расцветки.

К нижней террасе храма Хатшепсут примыкают два маленьких святилища; одно из них посвящено богу-шакалу Анубису, другое - богине-корове Хатхор. Святилище Хатхор имеет два зала. Потолок первого зала поддерживают 32 колонны с капителями в виде головы женщины с ушами коровы, так называемыми хатхорическими капителями.

Во втором маленьком зале стояли две колонны. Этот зал имел проходы в боковые ниши и в святилище. Портик второго двора храма Хатшепсут, как и первого, был разделен лестницей, которая вела на вторую, среднюю террасу. Снизу террасу окружала балюстрада, украшенная скульптурными изображениями змей-кобр, символизировавшими богиню Северного Египта Буто. На спине у Буто сидел сокол - символ Бехудти, бога города Южного Египта Эдфу. Перед лестницей, ведущей на третью, верхнюю террасу, стояли сфинксы, высеченные из розового гранита.

Верхняя терраса со всех сторон была обнесена колоннадой, образовывавшей внутренний двор; в глубине его, в стене за колоннадой, было вырублено 18 ниш для статуй царицы, изображенной в виде бога Осириса. Вход во двор закрывался гранитными дверьми. Ко двору примыкало несколько молелен; одна из них была посвящена отцу Хатшепсут фараону Тутмосу. Для придания особой значимости храму по бокам верхней террасы выселись пятиметровые осирисические статуи Хатшепсут, видимые с самого берега Нила. Наклонные плоскости пандусов прекрасно связывали чередующиеся линии горизонтальных террас и вертикальных колонн в одно целое и являлись в то же время продолжением линий дороги, которая шла из долины; строгие протодорические колоннады выступали на фоне высоких отвесных скал.

Скульптуре была отведена очень большая роль в оформлении храма: около четырехсот статуй украшали дворы и святилища, прекрасные рельефы покрывали стены портика. Особую декоративность скульптуре и всему храму придавала полихромия. Статуи и рельефы были раскрашены, яркая роспись покрывала потолки. Как свидетельствует надпись на заупокойной стеле начальника царских мастерских Хатшепсут Тхути, наружные двери храма были сделаны из черной меди с инкрустациями из электра, а внутренние - из кедра, наосы для статуй - из золота и серебра. Золото и серебро использовали также для отделки полов. Изделия из драгоценных металлов, черного дерева, алебаstra и бронзы дополняли убранство храма. Важная роль колонн не только во внутреннем, но и в наружном оформлении храма, обилие статуй и рельефов, богатство полихромии, декоративность, роскошь убранства, разнообразие материалов - все эти черты, присущие храму Хатшепсут, типичны для храмовой архитектуры Нового царства [5, с. 34].

На просторных террасах располагались водоёмы, росли деревья.

Торжественный, размеренный ритм движения, строгая планировка по прямой оси, чередование горизонтальных и наклонных плоскостей - все продумано, на всем лежит печать мысли гениального зодчего. Храм в Дейр-эль-Бахри был построен по проекту и при непосредственном участии архитектора Сенмута. Он был одним из величайших архитекторов Древнего Египта: созданный им памятник до сих пор поражает гармонией и совершенством композиции. Его потаенная гробница находилась здесь же, под первой террасой храма [2, с. 84 - 89].

Большой храм в Дейр-эль-Бахри был подвергнут систематическому изучению только европейцами. В 1817 году сюда прибыл Джованни Бельцони (тот самый, который проник в погребальную камеру пирамиды Хафра) и увидел, очевидно, только ворота, одиноко утопающие в песках на крутом склоне. В сущности, не было никакого храма, а только гора обломков: известковые глыбы, фрагменты рельефов, стен, осколки статуй.

Возможно, место упокоения души Хатшепсут было разрушено землетрясением около 1100 года до нашей эры. А много позднее (в VI веке нашей эры) под немногими устоявшими сводами христианскопты, прямые потомки древних египтян, устроили монастырь. По его имени низина и названа Дейр-эль-Бахри - Северный монастырь.

В 1829 году здесь побывал человек, научившийся говорить с руинами на их языке, - Шампольон. Повсюду он наткался на осколки надписей и магических формул, ясно свидетельствовавших об этом храме как о храме фараона.

Потом в Дейр-эль-Бахри было много раскопок, но только в девяностые годы XIX века британцу, Эдуарду Навилю, удалось полностью высвободить из-под земли руины. Навиль «удалил» останки коптского аббатства и составил карту территории. Он даже постарался восстановить на клочке бумаги древний архитектурный план: 3 поверхности, расположенные одна над другой, как ступени. С этого карандашного рисунка начался путь храма к его современному внешнему виду.

Вслед за англичанами приехали специалисты из Метрополитен-музея, которые отсортировали обломки по текстуре, цвету, иероглифам и рельефам. Две нижние террасы обрели вполне внятный облик. Затем, до 1944 года, реставрацию продолжал французский архитектор Эмиль Барез, в течение многих лет исполнявший должность технического директора Египетской службы древностей.

Наконец, в 1961 году прибыла польская партия реставраторов. Колонные залы нижнего и среднего уровней уже имели сегодняшний вид. При этом Барез подвергался уничтожающей критике - за подмену реконструкции собственной фантазией. В нижней террасе он, как выяснилось, просто велел достроить целый ряд колонн, древнюю и новую части стен слить воедино, а потолочные перекрытия делать из железобетона. Однако поляки подхватили традицию Бареза. В результате они «воздвигли весьма зрелищное сооружение, - считает один из немецких археологов, постоянно работающих в Луксоре, - а узнала бы свой храм Хатшепсут или нет - вопрос другой».

Если с верхней террасы храма в светлое время суток смотреть на восток, на другой стороне реки четко различим храмовый комплекс Карнак. А если сощуриться, можно разглядеть на его территории еще один, так называемый Красный храм Хатшепсут с рельефами, повествующими о поздних годах царствования божественного Мааткара. Все фараоны Нового царства закладывали храмы в этом священном районе. В итоге получилась фантазмагория раков, колонн, обелисков, сфинксов, парадных дорожек, священных озер - город, в котором даже ученый способен запутаться. При жизни Хатшепсут позаботилась о том, чтобы ее храм и здесь занял почетнейшее место. Во время торжественных шествий священная ладья Амона останавливалась именно в нем. Но примерно в 1430 году до нашей эры он был разрушен. Вступивший на престол Тутмос III велел на том же месте воздвигнуть другой храм - в его фундамент заложены выломанные куски красного кварцита и черного гранита из храма Хатшепсут. Идентифицировать более 300 обломков удалось только в XX веке. А собрать воедино в 1996 году - французам Франсуа Ларше.

Сегодня храм, простоявший в древности лишь несколько десятилетий, снова сверкает черно-красным отливом на вечернем солнце (рис. 5) [4, с. 126].

Ворота храма Хатшепсут – из уникального красного кварцита – снова блестят на солнце

Рис. 5. Ворота храма Хатшепсут

Храм Аменхотепа III по красоте и величию должен был превзойти все предшествующие сооружения. К сожалению, почти ничего не осталось от заупокойного храма отца будущего реформатора Эхнатона, - а, возможно, это был шедевр архитектуры [3, с. 145].

Сохранились в сильно поврежденном, обезображенном состоянии сидевшие перед храмом 21-метровые колоссы (рис. 6). Теперь они высятся на фоне пустыни.

Рис. 6. Колоссы Мемнона

Древние греки назвали этих колоссов именем легендарного героя Троянской войны Мемнона - сына богини утренней зари Эос, посланного своим отцом - царем Египта и Эфиопии на помощь троянцам. Мемнон погиб от руки Ахилла, и Эос не переставала лить слезы, которые в виде утренней росы оседали на статуях, а статуи приветствовали наступление зари тихими и нежными стонами. Эта красивая легенда была, очевидно, связана с тем обстоятельством, что из-за разницы в вечерней и утренней температуре камень статуй издавал какие-то звуки. После реставрации статуй этот феномен исчез. Хотя колоссы Мемнона дошли до нас в сильно поврежденном виде, но и сейчас статуи, господствующие над долиной на фоне выветренных скал, потрясают своей силой и величием [1, с. 25 - 26].

К тому храму, который стерегли колоссы Мемнона и которого больше не существует, вела аллея сфинксов - львов с ликом Аменхотепа III. Аллея тоже исчезла, но не все сфинксы погибли. Двое из них возлежат на берегу Невы, в Санкт-Петербурге, напротив здания Академии художеств.

Сфинксы изваяны из красного гранита, их высота равна 3 м 73 см, длина 5 м 43 см, ширина 1 м 78 см; каждый сфинкс весит 23 т. Они так хорошо вошли в архитектурный ансамбль Санкт-Петербурга, гармонируя с его зданиями, мостами, решетками, со всем «строгим, стройным видом» северной столицы, что кажется, будто здесь они у себя дома [2, с. 80].

ЛИТЕРАТУРА

1. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: Учебник для вузов. - М.: Стройиздат, 1984. - С. 11-43.
2. Всеобщая история архитектуры: В 12 т. / Под ред. О.Х. Халпахьяна. - М.: Стройиздат, 1970. - Т. 1. - С. 20-120.
3. Солкин В.В. Египет: вселенная фараонов. - М.: Алетейа, Новый Акрополь, 2001. - 448 с.
4. Вальтер Заллер. Хатшепсут // GEO. - 2003. - № 7. - С. 121 - 128.
5. Гнедич П.П. История искусств. Живопись. Скульптура. Архитектура. - М.: Эксмо, 2002. - С. 4 - 53